

Глава 29. Запретная тема

Банкет завершился в пять часов вечера, и гости начали неспешно покидать отель.

Старейшина Лань, провожая взглядом удалявшихся вместе с семьёй Лин Лин Ижэня и Лин Чжэня, едва заметно прищурился и обратился к стоявшим рядом старейшинам Ни и Гао:

— Вам не кажется, что этот Проводник душ выглядит как-то знакомо?

— Он из семьи Лин, а они все на одно лицо. Разве удивительно, что он кажется тебе знакомым?

— хмыкнул старейшина Гао. — Семье Лин несказанно повезло. Их предок оказался чиновником в Подземном мире! Теперь, когда они отправятся туда после смерти, им не придётся беспокоиться, что о них некому будет позаботиться.

Поначалу, обрадовавшись встрече с Проводником душ, они не сразу обратили внимание, что Лин Ижэнь прибыл вместе с семьёй Лин, и не заметили его сходства с ними. Лишь позже, когда первоначальный восторг утих, они осознали этот факт. Старейшина Лань немедленно послал человека разузнать у семьи Лин о Лин Ижэне, но те лишь обмолвились, что он — их юный предок, а прочие детали остались за завесой тайны.

Старейшина Лань нахмурил брови.

— Старейшина Лань, — вмешался старейшина Ни, — быть может, он показался тебе знакомым, потому что ты видел младшего внука старейшины Лин, Лин Чжэня?

В прошлом они встречали Лин Чжэня ещё мальчиком, и с тех пор его внешность почти не изменилась. Позже, когда он уехал учиться в школу-интернат, его пути с их кругом разошлись. Лишь год назад, после окончания университета, он снова стал появляться в их обществе, но даже так, они виделись крайне редко — слишком велика была разница в возрасте и положении.

— А вы не находите, — с досадой произнёс старейшина Лань, — что и Проводник душ, и Лин Чжэнь похожи на старого предка семьи Лин, Лин Хаочэня?

Хотя они жили в одну эпоху с Лин Хаочэнем, возможности встретиться с ним выпадали нечасто. К тому времени, как они вошли в их круг и узнали о его существовании, тот уже был человеком средних лет. Прошло столько лет со дня его смерти, что черты его лица почти стёрлись из памяти.

При упоминании этого имени старейшина Ни и старейшина Гао замерли, а затем торопливо заговорили:

— Старейшина Лань, зачем ты вдруг вспомнил о нём? Неужели ты забыл, что его имя —

запретная тема в наших кругах?

При упоминании Лин Хаочэня каждый, кто его знал, не мог не изумляться глубине его духовных достижений и не испытывать к нему безмерного уважения. Многие даже считали, что никто и никогда не сможет его превзойти. Однако смерть его была неестественной; поговаривали, будто он навлек на себя гнев самих Небес. После его кончины какое-то время стоило лишь кому-то произнести его имя, как небо разражалось громом и молниями, либо же говоривший внезапно терял дар речи. Постепенно люди перестали упоминать это имя, опасаясь последствий.

— Я бы и не стал, но вы оба, кажется, совсем ничего не помните, вот и пришлось напомнить, — понизив голос, ответил старейшина Лань. — Как вы думаете, этот Проводник душ... может быть им?

Старейшина Гао покачал головой.

— Полагаю, это невозможно. В то время говорили, будто его душа рассеялась без следа. Как он мог стать Проводником душ в Подземном мире? Да и даже если душа его уцелела, Подземный мир вряд ли осмелился бы принять его.

Старейшина Лань, поразмыслив, счёл его слова резонными.

— Старейшина Лань, — сказал старейшина Ни, — не стоит так много об этом думать. Сейчас Проводник душ проявил намерение сотрудничать с нами, и можно считать, что семья Лин сделала шаг нам навстречу. В будущем нам следует избегать вражды с ними. Это не пойдёт на пользу ни одной из сторон.

В молодости они были самыми одарёнными практиками своего поколения, и бесчисленное множество людей искало их расположения, что взрастило в них непомерную гордыню. Когда семья Лин отказалась присоединиться к Особому государственному департаменту, они сочли это за оскорбление и, пользуясь служебным положением, принялись чинить им всяческие препятствия. Лишь с возрастом они осознали, сколь инфантильным было их поведение. Но теперь, занимая высокие посты, они не могли заставить себя пойти на примирение, и эта застарелая вражда продолжалась.

Старейшина Лань и старейшина Гао согласно кивнули.

Тем временем, Лин Ижань, о котором они беседовали, вернувшись в поместье семьи Лин, спешно отправился обратно в общежитие Подземного мира. Там он заметил, что другие Проводники душ смотрят на него как-то странно: одни посмеивались, другие бросали откровенно насмешливые взгляды. Подойдя к двери своей комнаты, он увидел Ши И, стоявшего с мрачным лицом.

— Что-то случилось? — спросил Лин Ижань.

<http://bllate.org/book/13707/1587406>